Цинь Чжэньи звонил снова. Это было хорошо в ожидании Цинь Цзижана и Су Яния. Однако Цинь Цзижань не отвечал на звонок на этот раз. Вместо этого Цзян Сяобинь должен был без энтузиазма ответить на это. Он сказал, что уведомит его, но ничего не обещал бы.

С таким неоднозначным ответом Цинь Чжэньи был неспособен к установлению мыслей Цинь Цзижана. И потому что он был не уверен, он не смел действовать импульсивно. Особенно пресс-конференция днем сделала его колеблющимся.

Он должен пойти или не пойти? Если он сделал, были некоторые выгоды. Он мог очистить свою 'несыновнюю' репутацию, кроме того. В конце концов, эта пресс-конференция обнародовала бы похоронного места старика и время. Хотя братья лично не присутствовали на похоронах, они потратили много денег и усилия в это. Это было определенно велико и великолепно, достаточно чтобы доказать их filiality

С другой стороны, если он не сделал, ему, возможно, придется столкнуться с возмездием Семьи Су. Если бы что-то произошло, и они сказали что-то, что они не были должны, он быть в беде. Хотя Семья Цинь была влиятельна, она ясно находилась в невыгодном положении в аспекте СМИ. Количество энергии СМИ они управляли, или могли, веревка в была ограничена. Плюс, очевидно, эта сила не могла выдержать сравнение с силой Long Media, одного из самых больших зданий СМИ. Это было также причиной, почему он хотел работать с Цинь Цзижанем!

Кроме того, если бы он не обнаружился, то Старший брат и Третий Брат могли бы контратаковать. Хотя он полагал, что эти два были неподходящими при выполнении чего-либо и не могли сравниться с ним, их объединенные акции составляли 50%. Он действительно должен был волноваться о двух из них. Если они действительно объединялись, ему было трудно взять реванш!

Цинь Чжэньи не был глуп. Он мог предположить повод Су Яния даже если незначительно. Казалось, что она хотела работать с ним, уже одновременно, не была она изолирующий его от других и настраивающий его как цель остальной части людей? Хотя он знал это, он не мог не быть соблазненным все еще, потому что, пока он мог работать с Su Company, он будет иметь достаточно права хватать позицию председателя от Цинь Чжэньжэня!

Так, Цинь Чжэньи находился в трудном положении, который продлился, пока пресс-конференция не собиралась начаться!

Семья Цинь созвала пресс-конференцию под маской проведения похорон для старика. Три Qin Brothers, а также внуки все обнаружили. Это должно было очистить их имена о том, чтобы быть несыновним. Неважно, насколько не желающий молодое поколение было, они не не осмелятся, чтобы обнаружиться.

Несколько корреспондентов присутствовали на этой пресс-конференции. Это включало людей от Long Media и Tiansheng Media. Как только все прибыли, начатая пресс-конференция.

Представителем Семьи Цинь был Цинь Чжэньжэнь, старший сын Семьи Цинь. Будучи

действующим председателем Qin Company, он был также, ясно, лучшим кандидатом.

“Спасибо, все, для посещения этой пресс-конференции. Главная цель позади Семьи Цинь, поддерживающей эту уверенность прессы, состоит в том, чтобы очистить некоторые ложные слухи. Мой отец только что скончался, и это - огромное нападение на сыновей и дочерей Семьи Цинь. Наших обид нельзя выразить через слова ...”

Цинь Чжэньжэнь говорил приблизительно за приблизительно 20 минут на сцене. Он начался, пытаясь собрать некоторое сочувствие. Затем он разделил некоторые свои воспоминания со стариком Цинем. Эта включенная страстно желающая привязанность и уважение к его отцу. Это вызвало тяжелые вздохи от аудитории. Спичрайтер действительно сделал довольно хорошую работу. Его стиль письма был большим и склонным при вызывании эмоций людей. Однако было неясно, сколько времени Цинь Чжэньжэнь потратил в запоминании этой речевой рукописи.

После Цинь Чжэньжэня Цинь Чжэньи и Цинь Чжэньли говорили также. В результате глубокого рассмотрения выступление Цинь Чжэньи было довольно удивительно. Он не действовал как печальный как Цинь Чжэньжэнь или вспомнил о его воспоминаниях со своим отцом. Вместо этого он просто объявил о подготовке к похоронам. Он также приветствовал различные группы людей и глубоко поклонился, когда он закончил. Это было просто, но не испытывало недостаток в серьезности. Он был в глубоком горе, и было такое чувство, что люди могли сочувствовать ему.

Цинь Чжэньли, который пошел в последний раз на сцене, казалось, был довольно умен. Он целеустремленно не попытался объяснить некоторые вещи, но выразил свое уважение к его двум братьям. Затем он выразил последнее желание старика, надеясь, что братья могли объединиться и помочь друг другу. Тем путем Qin Company прогрессировала бы лучше. В конце он благословил своего старика и Qin Company.

Эти три говорили приблизительно в течение часа, и пресса претерпела изменение. После их речей пришло время для репортеров задать вопросы.

Репортеры Long Media спросили невежливо. “Вы парни лично посещают похоронные меры старика Циня? Если Вы, которых сделали парни, в каких частях Вы участвовали? Или Вы парни просто дают немного денег?”

Лицо в Семье Цинь все стали ужасными в очевидном вопросе о насмешке. Все же на всех других репортерах была улыбка. Конечно, улыбки были довольно саркастичны.

Не то, чтобы они смеялись бессердечно и болтали о мерах похорон, но разве Семья Цинь не ожидала, что они будут видеть через то, что они просто притворялись? Вопрос, который задал репортер, был чрезмерно узким. Это ударило прямо в основе проблемы, которая заставила их смеяться.

Возможно, именно, потому что улыбки репортеров были слишком очевидны, или Семья Цинь

чувствовала себя виновной, но в целом, Семья Цинь не казалась слишком хорошей.

“Пожалуйста, быть осторожным с Вашими словами. Вы не можете говорить ерунду, и Вы должны будете взять на себя ответственность за свои слова!” Цинь Чжэньжэнь встал с мрачным лицом. Казалось, что он только предупреждал репортера, но также и угрозу.

По репортерам, которых особенно послала Long Media, однако, она действительно не имела никакой силы. Вместо этого это дало им шанс использовать информацию против Семьи Цинь.

“Г-н Цинь Чжэньжэнь, Вы угрожаете прямо сейчас? Я просто высказывал свой беспорядок прежде. Мой беспорядок - также беспорядок аудитории. Вы не можете ответить или отрицаете это. Конечно, Вы могли также сказать правду и признаться в ней. Но, пожалуйста, не угрожайте мне, хорошо? Ваши слова, я могу взять его как, если бы я заканчиваю в результате несчастного случая в будущем, Вы были бы тем позади него?” Репортеры Long Media не были никакими обычными. Их повод не должен был просто подвергать сомнению их, а скорее вареву преднамеренная проблема.

“Ерунда! Под которым СМИ - Вы? Кто позволил Вам войти? Вы приехали, чтобы доставить неприятности нарочно, правильно? Охранник ...” Иначе, как еще люди сказали бы, что Цинь Чжэньжэнь не мог нести большую ответственность? Он даже не позволил бы себе страдать в наименее разрядном. Точно так же, как, как он не мог учиться быть терпеливым с сегодняшней пресс-конференцией. Как он мог поддержать всю Qin Company тогда?

Цинь Чжэньли и Цинь Чжэньли были более спокойными по сравнению с ним. Они немедленно переступили, чтобы препятствовать тому, чтобы Цинь Чжэньжэнь набросился. Цинь Чжэньли даже объяснил присутствующим репортерам. “Все, наш отец просто скончался, и наш старший брат не чувствует себя хорошо. Неизбежно, что он теряет контроль. Давайте позволим старшему брату уехать и отдых некоторое время. Если будут какие-либо вопросы, то я буду представлять Qin Company и отвечать на это”.

Само собой разумеется, методы Цинь Чжэньли были чрезвычайно выдающимися. Хотя было такое чувство, что он предотвращал ужасный беспорядок, он смог представлять Qin Company и схватить положение его старшего брата. Естественно, больше людей знало бы о его существовании теперь.

Репортеры продолжали задавать свои вопросы невежливо. Некоторые вопросы заставили лицо Цинь Чжэньли стать зеленым, но даже тогда, он все еще упорствовал. Он не выставил себя дураком от сцены. Хотя репортер Long Media задал несколько лукавых вопросов, они не вынудили их слишком много.

Однако результат пресс-конференции несколько отличался от фактического результата, который ожидала Семья Цинь. Даже при том, что некоторые СМИ, которыми управляют, не использовали чрезмерно неблагоприятные слова, чтобы сообщить о ситуации, они не сказали ничего хорошего о Семье Цинь также. СМИ, которыми управляют СМИ Лонга даже, добавили некоторый сомнительный анализ и удивление после простого отчета.

Семья Цинь провела пресс-конференцию, и все виды печальных событий были выставлены. Но это было верно или фальшивка? Это были их реальные чувства, или они просто притворялись?”

Заголовки как это появились во многих газетах и отчетах. Это не было окончательно, но посадило семя подозрения в умах читателей. Доверие часто мелко, и как только люди были подозрительны, они были обязаны думать отрицательно. Если Семья Цинь хотела изменить столы с пресс-конференцией, это было определено не возможно.

От этого каждый видел важность общественного мнения и СМИ. Это - то, что это означало иметь острый язык.

“Семья Су - невыносимый хулиган! Они действительно думают, что могли управлять Семейей Цинь, полагаясь на незаконного сына?!”

В офисе председателя, в приступе гнева, Цинь Чжэньжэнь разбил чашку. Его лицо смылось, и он начал проклинать Su Company. С его точки зрения Su Company была главной причиной проблемы. Цинь Цзижань был просто оправданием.

“Хамф! Незаконный сын, тем не менее, сын. Если это - просто Семья Су, это может не быть столь же плохо. Но трудно сказать, помогает ли кто-то в семье им также”. Как отмечено саркастически, Цинь Чжэньли посмотрел на Цинь Чжэньи Хэ, ясно пытался вбить клин в их отношениях.

“Прекратите нападать на меня и делать обвинения здесь. Есть заказ старшинства. Это то, как Вы говорили бы со своим Старшим Братом?” Цинь Чжэньи сказал это быстро, ясно чувствуя себя немного виновным.

“Хамф! Я ничего не скажу. Позвольте Старшему Брату говорить”. Цинь Чжэньли говорил в презрении, но не сообщил. Вместо этого он дал Цинь Чжэньжэню шанс говорить. По его словам, его слова были достаточно. На основе личности Цинь Чжэньжэня, как он мог вынести это?

Как ожидалось Цинь Чжэньжэнь немедленно провоцировался. Он посмотрел сердито на Цинь Чжэньи и лился упреками. “Есть заказ старшинства? Хамф! Вы все еще знаете это? Ну, Вы размещаете меня, Вашего Старшего Брата, в Вашем сердце? Не думайте, насколько большой незаконный сын. Разве это не просто Семья Су? Крупная Семья Цинь может бояться Семьи Су? Они, конечно, не могут управлять всеми нашими компаниями. Если они смеют доставлять неприятности, не обвиняйте меня в том, что я был безжалостен!”

<http://tl.rulate.ru/book/39349/1527117>